

Цзюли остановил выбор на «Синей птице» — простейшем мехе бирюзового цвета, оснащённом лишь базовым набором: клинком и лазерной винтовкой. Эта модель считалась учебной, и именно её чаще всего выбирали новички.

Для него же было более чем достаточно.

Он мгновенно подобрал себе противника на арене. Бой с безмянным оппонентом завершился в считанные секунды. Цзюли, не теряя времени, переходил от одной дуэли к другой, втайне посмеиваясь над тем, что «старый конь борозды не испортит».

В виртуальном мире управление мехом разительно отличалось от реальности, но суть оставалась прежней. Цзюли быстро освоился и вскоре вошёл в раж, превратившись в настоящего «неистового пилота».

Лишь за два часа до назначенной встречи с Ли Хуайхэном он вышел из симулятора. Немного отдохнув, он вновь погрузился в виртуальную капсулу, чтобы зайти в «Цзю Чжу».

Цзюли и не подозревал, какую бурю оставил после себя: всего за пять часов он превратился из «бронзового» новичка в «золотого» игрока, создав настоящую легенду. Ранговая система «Бесконечных звёздных войн» была сурова: Бронза, Серебро, Золото, Платина, Алмаз, Обсидиан, Пурпур и, наконец, Высший ранг. Те, кто забирался выше, получали порядковый номер в топ-10 лучших мастеров.

Чтобы перейти на новый уровень, требовалось собрать сто «пурпурных звёзд», которые давались за победы. Серия из десяти побед приносила дополнительные звёзды, и этот бонус накапливался с каждой новой десяткой.

Нетрудно представить, какой темп задал Цзюли: он шёл без единого поражения. Каждый его бой длился меньше минуты — только так можно было успеть провести сотни сражений за несчастные пять часов.

Ли Хуайхэн уже ждал в игре. Заметив Цзюли в сети, он невольно нахмурился. Хотя они были знакомы без году неделю и провели вместе едва ли десяток часов, его задела такая беспечность друга по отношению к собственному здоровью.

Он никогда не считал себя излишне сентиментальным или заботливым «святошей» — даже глядя на вечно неряшливого Тао Цзинъи, он чувствовал лишь сочувствие, а не недовольство. Но рядом с Цзюли в его душе просыпалось странное, необъяснимое чувство. Ли Хуайхэн поспешил подавить эти мысли: в конце концов, они просто друзья, и не ему диктовать условия.

Они обменялись короткими взглядами вместо приветствия и молча направились к рудникам,

расположенным в отдалении от деревни.

Тишина, повисшая между ними, не казалась тягостной. Ли Хуайхэн не был молчуном, но и навязываться с разговорами не любил — хотя, если тема его увлекала, мог болтать без умолку.

Он заметил, что, несмотря на внешнюю бодрость, взгляд Цзюли казался тусклым. Более того, его походка изменилась. Цзюли больше не держался так прямо и уверенно, как при первой встрече. Присмотревшись, Ли Хуайхэн понял: тот словно слегка прихрамывал.

В эпоху развитых технологий и полного погружения виртуальная реальность дарилась слепым зрение, а калекам — возможность бегать и прыгать. Современная медицина справлялась почти с любым недугом в кратчайшие сроки. И всё же существовали редкие случаи, перед которыми врачи были бессильны, или же застарелые привычки, которые переносились в игру из реального мира.

Очевидно, этот человек привык так ходить в жизни и не мог перестроиться, даже обретя в игре здоровые ноги. Эта мысль мгновенно вызвала в памяти Ли Хуайхэна образ генерала Райнсмманна.

Тогда, на поле боя, Райнсмманн получил страшное ранение — стоял вопрос об ампутации правой ноги. Едва он успел вернуться с операционного стола, как на него обрушилось обвинение в разглашении государственной тайны. Лишь благодаря настойчивости отца и помощи лучших имперских специалистов ногу удалось сохранить.

Врачи уверяли, что при должном уходе и покое через несколько лет он сможет ходить нормально. Но о высоких нагрузках, управлении мехом и, тем более, о возвращении в армию пришлось бы забыть навсегда.

Однако в тех обстоятельствах у Райнсмманна не было времени на восстановление. Его ждали бесконечные допросы, суды и публичная травля. Ли Хуайхэн не знал всех деталей того ада, через который прошёл генерал, но он видел кадры в новостях: Райнсмманн всегда заметно прихрамывал. В те моменты Ли Хуайхэну хотелось броситься на защиту генерала, доказать всему миру его величие.

Если бы не все эти преследования, его нога давно бы зажила. Неужели он так и останется хромым до конца дней?

Но что толку от гнева? Ли Хуайхэн был лишь посторонним. От этого осознания на него навалилась тяжёлая безнадёга — и за судьбу Райнсмманна, и за свою собственную.

Цзюли почувствовал на себе этот взгляд. Он мгновенно напрягся, он подсознательно выровнял походку, стараясь идти как ни в чём не бывало. В душе он злился на себя за то, что потерял бдительность.

Ли Хуайхэн тут же заметил эту перемену и понял, что своим невольным вниманием задел друга за живое. Причины хромоты могли быть любыми, но жалость явно ранила Цзюли.

Ли Хуайхэн порывисто шагнул вперед и крепко обнял его. Можно было сделать вид, что он ничего не заметил, но он не хотел оставлять между ними эту неловкость. Ли Хуайхэн верил: за холодной и жёсткой бронёй Цзюли скрывается ранимая душа, которую легко обидеть случайным жестом.

Чтобы разрядить обстановку, он решил поделиться собственным постыдным секретом.

— Знаешь, а я ведь родился с перекошенным ртом, — начал он. Голос его звучал легко, будто он рассказывал забавную историю из детства. — Мама таскала меня по всем врачам. Многие даже думали, что я... ну, с задержкой в развитии. Не знаю, какая связь между кривым ртом и интеллектом, но дети в округе вечно надо мной смеялись. Хотя я уверен, что они не со зла.

Ли Хуайхэн улыбнулся.

— Но, кажется, взросление — это такая штука, когда проблемы решаются сами собой по достижении определённого возраста.

То, что в детстве казалось катастрофой, со временем не исчезает совсем, но боль притупляется.

Конечно, Ли Хуайхэну повезло: его недуг удалось исправить, и у обидчиков просто не осталось повода для насмешек. Но он знал, что у некоторых шрамы остаются на всю жизнь. А иногда жизнь и вовсе обрывается из-за этих ран.

Цзюли не раз слышал подобные утешения, и сейчас они не тронули его. Единственное, чего ему хотелось — это увидеть лицо Ли Хуайхэна в этот момент.

Он осторожно отстранился и заглянул другу в глаза.

Ли Хуайхэн, решив, что Цзюли хочет в подробностях узнать, как именно был перекошен его рот, попытался скорчить гримасу, подражая своим детским фото. Но не продержался и секунды — сам же и прыснул со смеху.

— Прости, прости! — Ли Хуайхэн замахал руками, окончательно разрывая объятия. — Просто вспомнил, как нелепо я тогда выглядел. Неудивительно, что надо мной подшучивали.

Цзюли искал в его словах хоть каплю горечи или самобичевания, но не нашёл. Этот человек действительно был соткан из странных противоречий.

Впрочем, на душе у Цзюли стало заметно легче. Словно Ли Хуайхэн передал ему простую истину: в прошлом нет ничего постыдного. Только когда ты сам принимаешь себя, окружающие тоже смогут это сделать.

— Идём, — Цзюли посмотрел на смеющегося парня и, не говоря ни слова, зашагал вперёд.

Ли Хуайхэн тут же перестал смеяться и бросился догонять его, задев плечом. Когда Цзюли обернулся, он увидел на лице друга сияющую улыбку. Теперь в его чертах не осталось и следа от детского изъяна. А самое смешное, что кто-то когда-то и впрямь сомневался в его уме.

— Давай скорее закончим квест! — с энтузиазмом воскликнул Ли Хуайхэн.

Он и сам не понимал, почему рядом с Цзюли ему так легко. Когда они молчали, не было никакой неловкости; когда говорили — слова лились сами собой, как горох из мешка. Видимо, именно так и чувствуешь себя рядом с настоящим другом.

— Угу, — наконец отозвался Цзюли, решив прервать молчание. — Всё в порядке. Моя нога скоро поправится.

Ли Хуайхэн часто заморгал и едва заметно кивнул.

— Ловлю на слове. Я ведь всё ещё рассчитываю, что в будущем смогу на тебя положиться и ты будешь меня «паровозить».

Сначала казалось, что Цзюли всего лишь новичок, но его способность к обучению была просто поразительной. Пусть он ещё не во всём разобрался, но его навыки уже вполне могли соперничать с игровыми мастерами.

Разговор явно свернул куда-то не туда. Цзюли коротко кашлянул, переводя тему на предстоящую битву в рудниках.

<http://bllate.org/book/17471/1695095>